

Чайковский в Одессе

В Театральном переулке, там, где находится театр Музыкальной комедии, есть дом, на котором белает небольшая мраморная дощечка. Высеченные на ней слова напоминают, что в этом доме в 1893 году жил гений русской музыки Петр Ильич Чайковский.

Его пребывание в Одессе — одна из ярких страниц музыкальной истории города. В то время, когда в Москве и Петербурге Чайковский только еще «входил в моду», завоевывал признание, в Одессе его произведения уже пользовались широкой популярностью и безраздельно владели сердцами слушателей.

***

В жизни Чайковского не было такого периода, когда бы он никуда не стремился. Но если первые его поездки совершались ради удовольствия, с целью посмотреть новые места, повидаться с родными, то в конце жизни характер странствий

композитора резко изменился. По мере того, как распространялась музыка Чайковского, увеличивалось число желающих увидеть его самого за дирижерским пультом, исполняющим свои сочинения. И Петр Ильич охотно принимал приглашения, которые поступали из разных городов России и из-за границы. Примечательно, что, совершая свои артистические поездки и выступая в качестве дирижера, он заботился не столько о распространении собственных сочинений, сколько о пропаганде русской музыки вообще, особенно за пределами своей родины.

Одну из зарубежных поездок Чайковский совершил за год до смерти. Он побывал в Берлине, Париже и Брюсселе. В программе брюссельского концерта, в котором он дирижировал, были его сочинения: сюита № 3, первый фортепианный концерт, сюита «Щелкунчик», увертюра «1812 год», элегия и вальс из «Струнной серенады», фортепианные пьесы и романсы. Тоска композитора по дому, волнения, сопряженные с репетициями и самим концертом, были вознаграждены: концерт прошел с огромным успехом. Однако это был далеко не такой успех, какой ждал Петра Ильича впереди...

Из Брюсселя Чайковский вернулся в Париж, а оттуда направился в Одессу. Это было в январе 1893 года. Выйдя из вагона, он сразу же попал в объятия друзей-артистов, музыкантов, представителей местного отделения Русского музыкального общества. Начиная с этого дня, он в течение двух недель находился в центре внимания одеситов. По утверждению брата композитора Модеста Ильича, торжества в Праге, устроенные в честь Чайковского в 1888 году, бледнеют перед его успехом в Одессе.

Вот, что композитор сообщал отсюда

своим родным: «Никогда я еще не испытывал ничего подобного тому, что испытываю теперь. Меня чествуют здесь как какого-то великого человека, чуть не спасителя отечества». И это, пожалуй, не было преувеличением. Музыкальная Одесса воздавала должное великому музыканту, творцу «Пиковой дамы», которую в те дни здесь репетировали.

Выходящие в городе крупные газеты ежедневно посвящали знаменитому гостю по несколько столбцов. Они описывали каждый шаг Чайковского, знакомили читателей с его биографией, помещали отчеты о концертах, в которых он участвовал. Во всех подробностях описывались торжественные обеды и ужины в честь композитора. Рецензенты в своих пространственных статьях выражали восхищение могучим талантом автора «Пиковой дамы».

13 января Петр Ильич появился на репетиции оперы. Когда он вошел на сцену, раздались крики «ура», а оркестр грянул туш. Под аплодисменты артисты подхватили его на руки и долго качали. Когда овации, наконец, улеглись, Петр Ильич приступил к репетиции. Овации вовсе не подкупили его. Все увидели в нем строгого и взыскательного художника. Он внимательно следил за исполнением и предъявлял артистам и музыкантам высокие требования. Если его не удовлетворяло какое-нибудь место в исполнении, он останавливал певца и давал подробные указания. Повторения следовали одно за другим. Никогда участники репетиции не работали с таким подъемом и воодушевлением, как в присутствии автора горячо полюбившейся им оперы.

14 января Чайковский участвовал в репетиции симфонического концерта, а 15 января — в двух репетициях: оперы и концерта. В обоих случаях музыканты и артисты не преминули устроить ему горячую овацию. 16 января состоялся симфонический концерт из произведений Чайковского. Исполнялись: «Буря», сюита «Щелкунчик», «Вариации на темы

роскоко» для виолончели и другие сочинения. Все номера получили бурное одобрение, а некоторые из них, по требованию публики, повторялись три раза. Отделение Русского музыкального общества поднесло композитору драгоценную дирижерскую палочку, которая и поныне хранится в Доме-музее П. И. Чайковского в Клину, а музыканты оркестра увенчали его лавровым венком.

Подробности того, что произошло после концерта, мы узнаем из отчета, опубликованного в «Одесском листке». Все слушатели поднялись со своих мест. С разных сторон раздавались крики благодарности, стовсюду слышалось искреннее, от сердца идущее «спасибо».

17 января днем Чайковский снова присутствовал на репетиции своей оперы, вечером — на концерте мальчика-виртуоза Кости Думчева. 18 января состоялась генеральная репетиция «Пиковой дамы», а на следующий день — первое представление. Спектакль закончился «пестрым фурором», как отмечали газеты. Петр Ильич остался доволен постановкой. Особенно ему понравились исполнители основных ролей — Германа и Лизы.

В следующие дни одеситы продолжали с неослабевающим энтузиазмом чествовать своего дорогого гостя. В симфоническом концерте 23 января ему пришлось повторить свою увертюру «1812 год». Накануне отъезда, 24 января, он присутствовал на четвертом представлении «Пиковой дамы». Музыканты поднесли ему переплетенный в серебро и заключенный в бархатный футляр клавир «Пиковой дамы», который сейчас находится в Клину.

Как писал Петр Ильич, его тормозили во все стороны до того, что он не имел возможности свободно отдохнуть. Приходилось навещать многих лиц и принимать у себя. Музыканты приходили за советом или протекцией. В эти же дни Чайковский находил время для того, чтобы ознакомиться с партитурами новых для него

музыкальных сочинений и даже успевал позировать художнику Бузнецову. Бузнецов в несколько сеансов написал замечательный портрет композитора. По словам Модеста Ильича, он не знал более лучшего, более верного, более жизненного изображения своего гениального брата.

23 января Петр Ильич писал из Одессы: «Вот уже почти две недели я здесь, и за это время успел дирижировать в 5 концертах, сделать бесчисленное количество репетиций, сесть массу обедов и ужинов, даваемых в мою честь. Все это меня очень утомляет, но жаловаться было бы смешно, ибо, в конце концов, мне приятно будет вспомнить эти небывалые овации и восторги... Кроме концертов, я еще руководил репетициями «Пиковой дамы» и присутствовал на ее трех представлениях». И несколько позже композитор говорил, что его нигде так не возносили, не чествовали, как в Одессе.

Чайковский покинул Одессу 25 января 1893 года. Вернувшись в Клин, в свой «тихий уголок», он сел писать эскизы шестой симфонии, и работа пошла так горячо, так скоро, что менее, чем в четыре дня у него была готова первая часть и ясно обрисовались остальные. Петр Ильич был в полном расцвете своих могучих творческих сил.

***

Сегодня глубоко человеческая и волнующая музыка Чайковского звучит с особой силой. То, о чем мечтал композитор, осуществилось: его произведения широко распространились в народе. В операх, симфонических, камерных и вокальных сочинениях Петра Ильича советские люди находят удовлетворение своих эстетических потребностей и художественных вкусов. Музыка Чайковского бессмертна, как бессмертен народ, верным сыном которого он был.

Н. АНТОНОВ.

Ответственный редактор
Г. УСТЬ-ШОМУШСКИЙ

7 АПР. 1948

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЗНАМИ
г. Одесса